

БРАН I

Утренний рассвет был ясным и ясным, без намека на серые тучи. Воздух был холоднее обычного, а это свидетельствовало о том, что до конца лета осталось немного времени. Зима близко. Это были слова Старка, а Бран был Старком.

Они выехали из Винтерфелла на рассвете с примерно тридцатью мужчинами. Бран ехал среди них, нервничая от волнения. Это был первый раз, когда его сочли достаточно взрослым, чтобы пойти со своим лордом-отцом и его братьями, чтобы увидеть свершившееся правосудие короля. Это был девятый год лета и девятый год жизни Брана.

Мужчину вывели за пределы небольшой крепости в холмах. Робб думал, что он одичалый, и его меч присягнул Мансу Налетчику, Королю-за-Стеной. При одной мысли об этом у Брана покрылось мурашками. Он вспомнил сказки у очага, которые рассказывала им Старая Нэн. Одичалые были жестокими людьми, сказала она, работорговцами, убийцами и ворами. Они общались с великанами и упырями, воровали девочек глубокой ночью и пили кровь из полированных рогов. И их женщины лежали с Иными в Долгой Ночи, чтобы породить ужасных детей-полулюдей.

Но человек, которого они нашли, был жалким. Ничего похожего на одичалых, о которых он слышал. Он был старый и тощий, с меньшим количеством пальцев, чем должно быть. Похоже, он был не одичалым, а дезертиром из Ночного Дозора.

Казнь не заставила себя долго ждать. Его лорд-отец взял Лёд и начисто отрубил дезертиру голову.

Некоторое напряжение возникло, когда Теон отшвырнул дезертиру голову, чем разозлил одного из пришедших братьев Дозора. Он что-то прокомментировал, а другой в коричневом плаще почти обнажил меч.

Но это не должно было быть. Лорд-отец Брана отправил Теона собираться в начало колонны вместе с Роббом.

Его сводный брат Джон Сноу, похоже, был особенно доволен результатом, отметив, что прошло довольно много времени с тех пор, как лорд Старк повышал голос против Теона. Но когда он это сделал, Грейджой съежился и побежал прочь, как крыса.

По пути в Винтерфелл произошел еще один инцидент. Лютоволки. Они нашли лютоволков. Сначала их было пятеро, и Бран не мог любить Джона больше, чем в тот момент, когда он намеренно отказался от себя, чтобы все дети Старков получили щенка. Даже маленький Рикон.

Конечно, новичок чуть не испортил его. Мальчик в коричневом плаще пытался отговорить отца от того, чтобы отвезти щенков в Винтерфелл. Даже Робб бросил на него недобрый взгляд, когда сделал это.

К счастью, этого не произошло. Отца пришлось уговорить, но Брану и Роббу это удалось. Только на обратном пути они нашли еще одного волчонка. Белый. С кроваво-красными глазами.

На обратном пути Бран наблюдал за новичком, который ехал гораздо грациознее, чем Бран или кто-либо из их отряда, и выглядел рыцарем даже без доспехов.

Джон Сноу поравнялся с Браном, который ехал рядом с ним, и Бран не мог сдержать своего любопытства. «Кто он вообще такой?» — спросил Бран. Потому что он чуть не выхватил меч в присутствии лорда Старка. Обычно это означает провести несколько дней в камерах. Но это было только против Теона, который начал это первым, так что его лорд-отец не удосужился обсудить это.

Джон пожал плечами. — Все, что сказал мне отец, — это его имя. Персей. И что он не с севера и не с юга.

Если возможно, Бран стал более любопытным. — Значит, он из Эссоса? Один из Вольных Городов?

Джон покачал головой. "Нет. Предположительно, он с Запада».

Бран нахмурился. — Что опять к западу от Вестероса?

«Я не знаю», — признался Джон. "Никто не делает. Здесь заканчиваются все карты».

Они идут по холмам, как песчаные дюны, вершины которых покрыты снегом. Бран поймал новичка; Персей; разглядывая фермы вокруг крепостей. Он подъехал к Брану и Джону.

«Здесь очень холодно. Как вы вообще выращиваете урожай? Они не умрут?»

«Там, откуда ты родом, тоже не холодно?» — спросил Джон. Бран понял его точку зрения. Этот Персей игнорировал холод, как будто он его не беспокоил. Это означало бы, что он прибыл из очень холодного места. Может быть, холоднее, чем на севере. Очевидно, нет, поскольку он ничего не знал о том, как выращивают еду на холоде.

Персей подтверждает то, что думали Бран и его сводный брат. "Не совсем. У нас иногда идет снег, но только зимой. Обычно тепло. Нам никогда не придется носить такие меха или кожу».

Бран кивает, хотя и был сбит с толку. Может быть, этот человек был похож на Ходора, у него было очень странное тело. Может быть, у него была родословная, как у Старков и Таргариенов.

— Ну, — пробормотал Джон. «Здесь у нас обычно выращивают овес и ячмень, а дальше на север, у Стены, вы могли видеть поля ржи и озимой пшеницы. Может, они и не такие вкусные, как южная еда, но мы, северяне, научились обходиться тем, что есть».

У Брана потекли слюнки, когда он вспомнил, что они почти в Винтерфелле. «Но вы должны попробовать пироги Гейджа!», — воскликнул он.

Персей поднял бровь. «Пироги?»

Джон Сноу усмехнулся. «Да. Во всех Семи Королевствах нет никого, кто делал бы пирог лучше».

«При чем тут пироги?», — раздался сзади голос Робба. Бран повернулся и увидел, как он подъезжает к ним. «Лучше срежь их, Сноу, или скоро мы увидим второй подбородок на твоём милём личике».

Джон рассмеялся, веселье в его голосе было ясно всем. — Говорит ты, Старк. Продолжай тренироваться, или скоро даже Теон обгонит тебя во дворе.

Бран увидел, как Теон хмуро смотрит в сторону, и подумал, что, может быть, Теон

прокомментирует, что Джон — ублюдок, как всегда, но Теон промолчал. Может, потому, что на этот раз Робб смеялся вместе с Джоном.

Сбоку от него Бран услышал вздох Персея. «Это огромно. Что за замок такой огромный?!

Робб надулся. "Конечно. Винтерфелл — самый большой замок на Севере. Может быть, даже Вестерос.

Робб был прав, Бран знал. Винтерфелл был самым большим на Севере. Но не Вестерос. Несмотря на то, что Харренхолл был полуразрушен, он все же был намного больше, а после него был Утес Кастерли. Хотя, если верить Старой Нэн, то в стены Винтерфелла были вшиты заклинания, как и в Штормовой Предел.

Бран наблюдал за Винтерфеллом издалека, пока они приближались. Его серые, покрытые снегом башни затеняли маленькие соломенные крыши зданий Уинтертауна.

По пути в Винтерфелл Теон подошел к Роббу. — Пойдем, Робб, — прошептал он. — Я слышал, Рос сегодня свободен.

Бран хотел нахмуриться. Теон всегда делал такие вещи. И он всегда втягивал в это Робба.

«Однажды отец узнает», — предупредил Джон. — И он не будет счастлив.

Робб рассмеялся. — Не будь таким, Джон. Как будто отец никогда не делал этого раньше. Как еще ты появился?

Бран видел, как руки Джона сжимают поводья его лошади, и он мог видеть краткую вспышку гнева на его лице, когда Робб и Теон уезжали от колонны в бордель в Винтертауне.

Он знал, что Робб не имел это в виду и имел в виду только шутку, но Бран думал, что иногда он был слишком бесчувственным к чувствам Джона.

Вскоре они вошли в крепость, и Бран возбужденно спрыгнул с лошади, немного спотыкаясь. К счастью, пара сильных рук поддержала его. «Осторожнее, Бран», — услышал он голос Джона.

Новичок, Персей, спешил одним движением, заставив Брана пожелать, чтобы он тоже был выше. Ему не терпелось повзрослеть. Ему было интересно, как его назовут книги по истории. Джон часто шутил, что будет Браном-альпинистом или Браном-рассказчиком.

Сладкий запах готовки Гейджа наполнил его ноздри, и в дальнем углу он увидел, как Миккен что-то стучит. Двор был пуст, но Бран увидел, как его старшая сестра Арья выглядывала из окна крепости, прежде чем она выпрыгнула из него, скользнула по заснеженной крыше и приземлилась кувырком на землю.

Как хорошая леди, другая сестра Брана; Санса была позади их матери, когда они вошли в ворота.

Он с отвращением отвернулся, когда его лорд-отец поцеловал их мать у них на глазах. Во рту даже. Это было неловко.

Он услышал смех Джона и почувствовал, как его рука взъерошила ему волосы. «Не волнуйся, Бран», — сказал он. «Когда ты выйдешь замуж, ты останешься прежним».

Он не хотел быть. Он хотел быть рыцарем. Он хотел вступить в Королевскую гвардию, пройти

обучение у Барристана Смелого. Даже Джейме Ланнистер, хотя отец часто называл его клятвопреступником и проклятым рыцарем. Но отец не любил никаких Ланнистеров, так что, может быть, он был предвзят.

Бран оживился, когда его отец подошел к Джону. «Джон. Возьми с собой Брана и помоги Персею обустроиться. Проводи его в комнату для гостей рядом с библиотекой.

— Да, лорд Старк.

Бран поморщился. Было так странно слышать, как Джон так официально обращается к их отцу, но в присутствии матери Брана он всегда так делал. Бран не понимал, почему его мать так разозлилась, если Джон посмел неформально обратиться к отцу. Не то чтобы это была ложь.

Персей последовал за ними. У него, казалось, не было багажа, кроме меча в ножнах, привязанного к поясу, и одежды на спине.

«Что это?» — спросил Персей, пока они шли. Они приблизились к Первому Крепости, и вновь прибывший с любопытством указывал на горгулий.

«О!» — воскликнул Бран, вспомнив сказки Старой Нэн. «Это горгульи. Старая Нэн говорит, что Короли Зимы отправили их туда, чтобы контролировать Ледяного Дракона в склепах Винтерфелла.

Почему-то Персей не смеялся над ним. Он был спокоен и выглядел задумчивым.

Джон взъерошил ему волосы. — Думаю, ты слишком много слушаешь Старую Нэн. Драконы давно мертвы. Ледяные драконы? Еще дольше."

Наконец Персей что-то сказал. "Ледяной дракон?"

«Ага», — ответил Бран. «На нем ездил Бран Строитель! Против Короля Ночи!»

Бран слышал, как Джон посмеивается сбоку. — Король ночи, Бран.

Бран покачал головой, чувствуя раздражение. Это была такая глупая ошибка, которую сделали все. Эти двое были разными существами. "Нет. Король Ночи был тринадцатым лордом-командующим Ночного Дозора. Король Ночи другой. Он первый муж Королевы Трупов. Король Иных».

Бран нервничал, когда Персей смотрел на него своими глазами, похожими на крошечные океаны. Они выглядели очень серьезными.

После того, как Персей устроился в гостевой комнате, Бран почувствовал усталость и сонливость. Он уже начал мечтать, прежде чем его голова коснулась подушки.

Бран ахнул, когда огляделся. Он парил в воздухе. Как если бы он был призраком. Все было неправильно.

Небо было кроваво-красным, а облака черными, а земля шипела, когда шел дождь, словно вместо воды лилось горячее масло.

Повсюду вокруг Бран мог видеть только армию черных призрачных призраков. Они были искривлены и деформированы, и их вопли звучали так, будто мечи скользят друг по другу. Звук был настолько ужасен, что Бран почувствовал, что может умереть.

Призраки визжали и визжали, окружая одинокий красный холм. Когда Бран увидел поближе, он был не просто красным. Холм был красным, потому что он тлел, как внутри кузницы, пылая красным и оранжевым и вспыхивая пламенем.

На вершине холма Бран увидел только силуэт всадника на черном коне. Всадник стоял лицом к лицу с армией призраков с каким-то мерцающим жезлом в руке. Он был цвета тусклого золота. Бронза.

Призраки с визгом пытались приблизиться к всаднику, но он размахивал жезлом, удерживая их на расстоянии.

Когда всадник повернулся к нему лицом, Бран смог заметить только его шлем с расширениями по бокам шлема, похожими на крылья хищной птицы, и светящиеся зеленые глаза, горящие, как лесной пожар.

<http://tl.rulate.ru/book/85929/2752208>